

УДК 1(091)+130.2

DOI: 10.26456/vtphilos/2024.1.148

ПРОБЛЕМА «ЕВРОПЕЙНИЧАНИЯ»: ПРОГНОСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИСТОРИОСОФИИ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО

А.В. Гурьянова*, А.В. Тимофеев**

*ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара

**ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», г. Самара

В статье через призму цивилизационной историософии Н.Я. Данилевского рассматривается проблема «европейничания», актуальная как для России XIX века, так и для нашей современности. Цивилизационная историософия Н.Я. Данилевского и ее базовые принципы – множественности и разнообразия культурно-исторических типов, невозможности сведения мировой истории к германо-романскому типу и др. – интерпретируются в качестве мировоззренческого основания современной модели многополярного мира. При этом анализируемая проблематика фокусируется на России в плане ее вовлеченности в мировой исторический процесс, взаимодействия с цивилизацией Запада, преодоления веками тормозившей ее развитие «болезни европейничания». Рассматриваются проблемы взаимоотношений России и Европы, причины враждебности западного мира по отношению к нашей стране, намечаются пути будущего развития России в качестве самобытного славянского культурно-исторического типа.

Ключевые слова: европоцентризм, «болезнь европейничания», историософия, культурно-исторический тип, цивилизация, Россия, Европа, Запад.

Уже более полутора столетий прошло с того момента, как известный русский философ Николай Яковлевич Данилевский анонсировал проблему «европейничания», подразумевающую жизненно важную для современной ему России потребность отказа от проведения подражательной политики заимствований из стран западного мира. Философ провозгласил приоритетность для России выбора собственного пути развития, независимого от европейского. Эта идейная установка, совершенно не близкая по духу общей направленности развития российского общества второй половины XIX в., нашла отражение в классической работе Н.Я. Данилевского «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому». Ее первые главы начали публиковаться в журнале «Заря» еще в 1869 году. На сегодняшний день книга выдержала десятки переизданий на русском языке и переведена на многие языки мира. В работе Н.Я. Данилевский целенаправленно анализировал проблематику, актуальную для России XIX в. Однако, что следует особен-

© Гурьянова А.В.,
Тимофеев А.В., 2024

но отметить, многие выдвинутые им гипотезы и сформулированные идеи не утратили своей экзистенциальной значимости в социокультурных условиях нашей современности [8, с. 93]. Многие из поднятых Н.Я. Данилевским вопросов и проблем демонстрируют ярко выраженный прогностический потенциал, идеально вписываясь в общий контекст и направленность современной геополитики [2]. К таковым можно отнести размышления философа над фундаментальными мировоззренческими вопросами: «Цивилизация европейская тождественна ли общечеловеческой?» «Европа ли Россия?» «Почему Европа враждебна России?» «Права или не права Европа в том, что считает нас чем-то для себя чуждым?» «Гниет ли Запад?» «Вероятно ли в настоящее время появление новой (славянской) культуры?» [6, с. 807–809] и др.

Исходя из приведенного перечня вопросов, можно заключить, что «Россия и Европа» имела ярко выраженную историософскую направленность, являясь, по существу, особой цивилизационно-ориентированной историсофией. Будучи одним из основных разделов философско-исторического знания, «историсофия осуществляет философскую тематизацию, исследование и осмысление исторического процесса как некоей бытийной сферы... Она стремится выявить его общую природу, основные закономерности и движущие силы его развития» [4, с. 9–10]. Важнейшей исследовательской задачей при этом выступает целенаправленная проработка хронологической и процессуальной градации исторического процесса, сопровождающаяся его структурированием, то есть вычленением в нем разных этапов, периодов, ступеней, стадий и пр., а также выявлением некоей общей формы протекания истории, установлением свойственной ей целевой направленности, миссии, смысла и конечного предназначения ее течения и развертывания.

Работа Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» содержит последовательную и многостороннюю рефлексию историософской по своей сути проблематики. Речь идет о предложенной и обоснованной мыслителем концепции восприятия мировой истории как совокупности различных культурно-исторических типов (цивилизаций); представлении о подобии этих типов живым биологическим организмам, проходящим последовательные стадии развития от рождения до смерти; о несводимости друг к другу различных культурно-исторических типов, сложности и неравновесности развертывающихся между ними контактов и взаимодействий. При этом вся анализируемая проблематика оказывается сфокусирована на России в плане вовлеченности нашей страны в мировой исторический процесс и ее взаимодействия с западноевропейской цивилизацией.

В ходе последовательной рефлексии указанной проблематики «...сформировались методологические принципы анализа проблемы “Россия – Европа”, были предложены идеи, философско-мировоззренческие смыслы которых [...] соотносятся с ключевыми вопросами сегодняшних моделей и проектов российского национального развития» [10, с. 48]. В целом, анализ взаимоотношений России и Запада, заявленный Н.Я. Данилевским в качестве приоритетной темы его исследовательской

деятельности, по праву считается «...одним из важнейших и сложнейших в истории отечественной мысли» [7, с. 47]. «Своими трудами... Данилевский заложил основы цивилизационной историософии мировой истории, которая сегодня является теоретическим обоснованием идеи многополярного мира, потому что "...ни одна цивилизация не может гордиться тем, чтобы она представляла высшую точку развития..."» [3, с. 6].

В качестве историософской цивилизационная концепция Н.Я. Данилевского ставит целью «...разрушить представления о европейской культуре как об общечеловеческой, но не столько через ее критику, сколько через утверждение своеобразия и жизнеспособности славянства» [4, с. 20]. Философ подчеркивает принципиальную разницу, все ярче проявляющуюся между находящимся на стадии своего становления славянским культурно-историческим типом и уже в полной мере состоявшимся и реализовавшим себя типом германо-романским. Исходя из этого, он с максимально критической точки зрения оценивает мировоззренческую позицию «европеизма» или, современным языком, европоцентризма, ориентированного на то, чтобы «судьбы Европы, или германо-романского племени, были отождествлены с судьбами всего человечества» [6, с. 102].

Согласно Н.Я. Данилевскому, мировая история не может быть ни единообразной, ни, тем более, линейно-направленной. Подобное видение не выдерживает критики, поскольку отрицает полифонию культурно-исторических типов, ориентирует на унификацию культур, а также их интерпретацию и оценку в контексте и параметрах исключительно европейской культуры. Такой подход категорически не устраивает русского философа, придерживающегося прямо противоположной точки зрения на ход развертывания мировой истории. Н.Я. Данилевский «...делит человечество на замкнутые культурно-исторические типы, человечество не имеет у него единой судьбы... Нет общечеловеческой цивилизации, нет общечеловеческой истории» [1, с. 99]. В силу этого становится очевидным, что «...европейская культура не есть единственно возможная культура, что возможны другие типы культуры» [1, с. 100].

Следует отметить, что к вопросу о сущности и специфике германо-романского культурно-исторического типа философ подходит не с географической, а с более емкой – цивилизационной точки зрения. Характеризуя западный мир в целом, Н.Я. Данилевский справедливо указывает, что «Европа есть поприще германо-романской цивилизации – ни более ни менее; или, по употребительному метафорическому способу выражения, Европа есть сама германо-романская цивилизация» [6, с. 74]. И эта цивилизация ни в коей мере не может претендовать на то, чтобы считаться «общечеловеческой» или, иначе говоря, глобальной. Если же господство единственного культурно-исторического типа начинает распространяться по всему миру, это тождественно постепенной, но неуклонной деградации и самого этого «избранного» типа, и мира в целом.

Весьма актуальным для автора «России и Европы», как, впрочем, и для нашей современности выступает вопрос о взаимной соотнесенности германо-романского и славянского культурно-исторических типов. «Евро-

па ли Россия?» – задается вопросом Н.Я. Данилевский и сразу же дает на этот вопрос однозначный ответ: Россия не является Европой. «К сожалению или к удовольствию, к счастью или к несчастью... она не питалась ни одним из тех корней, которыми всасывала Европа как благотворные, так и вредоносные соки... Она не причастна ни европейскому добру, ни европейскому злу; как же может она принадлежать к Европе? Ни истинная скромность, ни истинная гордость не позволяют России считаться Европой...» [6, с. 75–76]. Именно поэтому попытка «переноса» на российскую почву институтов и ценностей европейской цивилизации в их неизменном и гипертрофированном виде обречена на провал.

По Н.Я. Данилевскому, подобное «европейничание» не может квалифицироваться иначе как препятствие, стоящее на пути формирования самобытного славянского культурно-исторического типа, тормозящее процесс его становления и самореализации. Философ был убежден в том, у России должен быть собственный, отличный от германо-романского путь развития, учитывающий ее территориальную специфику, социокультурные особенности, а также историю и традиции всех многочисленных населяющих ее народов. Он не сомневался в высоком культурно-историческом предназначении и великой будущности России, распространяемой, в том числе, и на формирующийся на ее основе «всеславянский союз».

При этом он ни в коей мере не настаивал на изоляции России, – ее контакты с Европой, разумеется, должны быть сохранены и продолжены. При необходимости они могут быть даже довольно тесными, но никак не родственными. Следует отметить, что, постулируя подобное, Н.Я. Данилевский не мнил себя ни критиком, ни идейным противником европейской государственности. Его принципиальная позиция – различие славянского и германо-романского культурно-исторических типов и, как следствие, необходимость обособления России от западного мира, отказ от разделяемых его адептами политических приоритетов, неприятие геополитического «равновесия», выстраиваемого по европейскому образцу и поведенческой модели культурного «европейничания» в самой России.

В понимании Н.Я. Данилевского, «европейничание» есть бездумное копирование и последующая искусственная «пересадка» на российскую «почву» историко-культурного наследия народов Европы без его критического осмысления и сопутствующих адаптационных процедур. «Европейничанье» – это обширная «болезнь русской жизни» [6, с. 315], глубоко укоренившаяся в ней и имеющая многочисленные формы своего проявления. Таковыми являются, в частности, искажение форм народного быта путем их замены на формы чуждые, исторически нам не присущие, перенос на русскую почву различных иностранных учреждений и институтов путем их точного копирования без какой бы то ни было адаптации к новым для них российским реалиям, а также однозначную и категоричную оценку всех вопросов и отношений русской действительности исключительно с европейских позиций, искажающих их истинное значение и подчас меняющих их смысл на прямо противоположный.

Исторически значимыми в плане перехода России на путь «европейничания» считаются, по общему признанию, реформы Петра Великого. Преобразовательная деятельность российского самодержца, нашедшая отражение в обновлении государственных структур и институтов, включая административные, военные и промышленные инновации, получила у Н.Я. Данилевского, в целом, положительную оценку [8, с. 91]. Чего нельзя сказать об изменениях в сфере жизненных устоев, нравов и обычаев самого русского народа. Н.Я. Данилевский максимально критически отзывается об утвердившейся во времена Петра, а впоследствии получившей еще большее распространение подражательности в бытовой среде: «К чему было брить бороды, – вопрошает философ, – надевать немецкие кафтаны, загонять в ассамблеи... искажать язык, вводить в жизнь... иностранный этикет, менять летоисчисление, стеснять свободу духовенства? К чему ставить иностранные формы жизни на первое, почетное, место и тем накладывать на все русское печать низкого и подлого...?» [6, с. 319].

Тем самым в петровскую эпоху «русская жизнь была насильственно перевернута на иностранный лад» [6, с. 319], – резюмирует мыслитель. Причем с течением времени это привнесенное извне искажение самой сути русского бытия, сознания и духа становилось все более обширным и всепоглощающим. В результате некритического, «слепого» копирования европейского опыта, не только положительного, но и отрицательного, от которого впоследствии сознательно отказывались даже сами европейские страны, развитие России все более замедлялось и затруднялось: инородные заимствования контрастировали с ее самобытными первоосновами, вступали в конфликт с «русской душой» и «русской идеей» [5, с. 287], противоречили самой природе славянского культурно-исторического типа, создавая все новые очаги напряженности на пути ее социально-экономической и политической эволюции.

На страницах «России и Европы» Н.Я. Данилевский последовательно обосновывал идею специфики и своеобразия нашей страны, засидевшейся в «европейской школе», куда ее некогда отдал на обучение Петр Великий. Философ прекрасно осознавал экзистенциальную значимость для России тактики дистанцирования от западного мира с его многочисленными мировоззренческими соблазнами и девиациями. Уже через полтора столетия после бурной реформаторской деятельности Петра, привнесшей в Россию полноценных дух европеизации, русский историкософ во всеуслышание требовал обособления России от Европы, прекращения «европейничания» во всех сферах и формах его проявления, а также отказа от европоцентричных геополитических приоритетов, будучи убежден в великой будущности славянского культурно-исторического типа.

Устранение пагубных для нашей страны последствий «болезни европейничания» представляется тем более важным, что по существу своему «Европа враждебна России». Любопытно, что свойственная русским «болезнь европейничания» не только не ослабила этой враждебности, но даже, напротив, ее интенсифицировала. Этот вывод Н.Я. Данилевского, относящийся ко второй половине XIX в., содержит ярко выраженный прогностический потенциал, в

полной мере подтвердившийся реалиями и конкретным событиями современной геополитики. Философ прозорливо предостерегал Россию от излишней восприимчивости к влиянию Запада, призывал дистанцироваться от исходящей с его стороны культурной, политической и идеологической экспансии.

Как следствие, Н.Я. Данилевским отвергался и такой важный принцип построения межгосударственных отношений, как весьма популярный среди стран западного мира (в том числе, и современных) принцип поддержания геополитического европейского равновесия. Реализация данного принципа, согласно Н.Я. Данилевскому, выгодна только и исключительно самим пропагандирующим его европейским странам, которые всегда успешно приходят к консенсусу в своих действиях, направленных против России. По отношению же к России современная Н.Я. Данилевскому Европа неизменно руководствовалась (и продолжает эту практику в XXI в.) так называемой политикой «двойного стандарта».

При ее последовательной реализации единственной гарантией безопасности для России могут выступать только разобщенность и несогласованность в действиях самих держав европейского мира. Это особенно наглядно прослеживается в условиях нашей современности, когда большинство стран Запада солидарно объединились против России в своей санкционной политике и совместном финансировании ведущихся против нашей страны военных действий. С одной единственной разницей: во времена Н.Я. Данилевского США, естественно, не играли роль вершителя судеб человечества, гегемона международной и, в первую очередь, европейской политики (как мы это наблюдаем сегодня). Однако впоследствии (вторая половина XX-го – XXI вв.) цели США мало чем отличались от тех, которые исторически реализовывала в отношении России колониальная Европа.

На страницах «России и Европы» Н.Я. Данилевский впервые поднял и детально проанализировал столь актуальный для нашей современности вопрос о причинах враждебного отношения к нашей стране европейской цивилизации. Причем им сразу же было опровергнуто расхожее мнение об агрессивности России и исключительно завоевательном характере ее интересов. «...состав Русского государства, войны, которое оно вело, цели, которые преследовало <...> – все показывает, что Россия не честолюбивая, не завоевательная держава, что в новейший период своей истории она большею частью жертвовала своими очевиднейшими выгодами, самыми справедливыми и законными, европейским интересам...», – указывает мыслитель [6, с. 58]. Более того, в отличие от стран западного мира, Россия никогда не совершала в отношении присоединявшихся к ней народов ни национального увечья, ни национального убийства, не была для них «гасительницей света и свободы» [6, с. 58].

Россия также не препятствовала развитию самого европейского мира, неизменно предьявлявшего ей претензии в агрессивности. Почему же тогда Европа настроена по отношению к России столь враждебно? Особенно, принимая во внимание исторически свойственную нашей стране «болезнь европейничания», когда ее деятели с восторгом взирали на Европу и всеми силами

стремились выступать проводниками ее интересов. Несмотря на это, «...Европа не признает нас своими. Она видит в России и в славянах вообще нечто ей чуждое, а вместе с тем такое, что не может служить для нее простым материалом, из которого она могла бы извлекать свои выгоды...», – материалом, который можно бы формировать и обделывать по образу и подобию своему» [6, с. 65–66]. Получается, что Европа уже очень давно, на уровне некоего заложенного в ней «исторического инстинкта» воспринимает Россию как «нечто ей чуждое», глубоко враждебное, вызывающее опасения и страх.

Специфика и самобытность России, ее экзистенциальная неевропейскость и географическая азиатскость, а также потенциально осуществимая для нее возможность (а в настоящее время, и желание) быть вне Европы, выходить за рамки традиционных европейских мировоззренческих ориентиров, исправно подпитывают веками формировавшуюся неприязнь европейского мира по отношению к нашей стране. Это подтверждают следующие слова Н.Я. Данилевского: «Как ни рыхл и ни мягок оказался верхний, наружный, выветрившийся и обратившийся в глину слой, все же Европа понимает или, точнее сказать, инстинктивно чувствует, что под этой поверхностью лежит крепкое, твердое ядро, которое не растолочь, не размолотить, не растворить, которое, следовательно, нельзя будет себе ассимилировать, претворить в свою кровь и плоть, которое имеет и силу и притязание жить своей независимой, самобытной жизнью» [6, с. 66].

В современном мире, когда европейские государства, сплотившись в едином порыве, демонстрируют (и словом, и делом) удивительную солидарность в своем показном презрении и ненависти к России и всему славянскому (феномен русофобии), Россия встала на путь сознательного дистанцирования от судеб европейского мира и давно уже предначертанного ему «заката» [11, с. 1]. Современная Россия отказывается отождествлять себя с Европой, во всеуслышание заявляет о необходимости самоопределения, постулирует свою инаковость, избрав собственный, отличный от западного путь развития. Тем самым она последовательно реализует исторически заложенный в ней потенциал самореализации в качестве нового, самостоятельного культурно-исторического типа.

Размышляя о перспективах будущего развития России в контексте разработанной им историософской концепции, Н.Я. Данилевский справедливо указывает на наличие двух диаметрально противоположных точек зрения по этому вопросу. Первая из них была привнесена в Россию извне, сформулирована для нее Европой в полном соответствии с привитой ей «болезнью европейничания». Согласно данной стратегии, историческим предназначением России является ее неуклонное продвижение по пути европеизации, а также транслирование идеалов и ценностей европейского мира в направлении Азии, всех населяющих ее народов. Н.Я. Данилевский подчеркивал неизменную заинтересованность Европы в том, чтобы Россия несла на Восток западную цивилизацию. Такая заинтересованность имела в своей основе свойственную западному миру убежденность в превосходстве всего европейского над азиатским и цивилизационной отсталости последнего.

Опровергая эту распространенную мировоззренческую иллюзию Запада, Н.Я. Данилевский приводит в качестве примера цивилизацию Китая с ее невероятной производительностью труда, впечатляющим развитием таких областей знания как медицина и философия, колоссальными успехами в области литературного творчества и пр. К этим неоспоримым достижениям китайской цивилизации, которые еще в XIX в. справедливо отметил Н.Я. Данилевский, можно также прибавить прорывной рост экономики Китая, быстро превративший его в крупнейшую экономическую державу нашей современности, от которой в значительной степени начинает зависеть благосостояние европейских стран. Так что европейский культурно-исторический тип вовсе не является доминирующим в мире, как бы на этом ни настаивали сами его представители. Для России осознание этого факта является отправным пунктом для преодоления «болезни европейничания», долгие годы (например, сразу после развала СССР) выступавшей ведущим трендом развития страны.

Н.Я. Данилевский в этой связи специально подчеркивал явную бессмысленность для России «тысячу лет строиться, обливаясь потом и кровью, и составить государство в восемьдесят миллионов... для того, чтобы потчевать европейской цивилизацией пять или шесть миллионов кокандских, бухарских и хивинских оборванцев, да, пожалуй, еще два-три миллиона монгольских кочевников...» [6, с. 79]. Абсурдность понимаемого таким образом будущего «великого назначения» России вполне очевидна, несмотря на веками транслировавшееся Западом убеждение в приемлемости именно такой модели цивилизационного развития. Европа настойчиво предписывала России всемирно-историческую роль «носительницы европейского просвещения».

В соответствии с историософской концепцией Н.Я. Данилевского, историческая миссия нашей страны абсолютно иная. По мнению философа, Россия призвана раз и навсегда избавиться от навязываемых ей Европой мировоззренческих предпочтений, излечиться от веками изматывавшей и ослаблявшей ее «болезни европейничания» и сконцентрировать максимум усилий на сознательном культивировании, последующем сохранении и развитии собственного, славянского культурно-исторического типа. При этом, по мнению автора «России и Европы», перед славянским миром отнюдь не стоит задача обновления или перестройки всей человеческой цивилизации, как не стоит и задача разрешения общечеловеческих проблем (языком нашей современности, проблем глобальных).

Россия – это особый культурно-исторический тип, имеющий полное право на самовыражение и самостоятельность развития, наряду и наравне с которым (в духе цивилизационной историософии Н.Я. Данилевского и согласованной с ней современной модели многополярного мира), имеют право существовать и полноценно развиваться иные культурно-исторические типы, в том числе и германо-романский. При этом тактика «заискивания милости Европы», равно как и «балансирование перед общественным мнением Европы» [9], должны быть признаны изжившими себя анахронизмами и решительно отвергнуты Россией, наряду со спровоцировавшей их «болез-

нию европейничания». Именно об этом полтора столетия тому назад удивительно прозорливо писал русский философ Н.Я. Данилевский, впервые наметивший конкретные пути обретения нашей страной самостоятельности от Запада: «...сама борьба с Германо-Романским миром, без которой невозможна славянская независимость, должна послужить лекарством для искоренения той язвы подражательности и рабского отношения к Западу, которая вьелась в славянское тело и душу путем некоторых неблагоприятных условий их исторического развития» [6, с. 610].

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: Наука, 1990. С. 43–271.
2. Бунин А. Ю., Емельянова Е. И., Черников А. В. Актуальность геополитических идей Н.Я. Данилевского в условиях глобализации [Электронный ресурс]. URL: <https://danilevsky.ru/dokladyi-konferentsiy/aktualnost-geopoliticheskikh-idey-n-ya-danilevskogo-v-usloviyah-globalizatsii/?ysclid=lructhnmjw806899214> (дата обращения: 15.01.2024).
3. Буренков А.В. Философ, которого цитирует Путин: какие из идей Данилевского воплотились в современной России? // Регионы России: Национальные проекты. Специальный номер. 2021. С. 2–9.
4. Гурьянова А.В. Историческая эпистемология: проблемное поле и эволюция представлений. Самара: СамЛюксПринт, 2009. 238 с.
5. Гурьянова А.В., Выжлов А.В. Русская идея как основа духовно-нравственного воспитания личности // Российская наука: актуальные исследования и разработки: Ч. 1. Самара: Изд-во СГЭУ, 2022. С. 287–290.
6. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 816 с.
7. Заложных Ю.С. «Россия и Европа»: постановка проблемы в общественном сознании (XI – 1 п. XIX вв.) // Вестник Калужского ун-та. 2016. № 3. С. 47–57.
8. Кулиев Ф.М.о., Кулиева Н.В. «Европейничанье» как болезнь русской жизни // Вестник экспертного совета. 2020. № 4(23). С. 90–93.
9. Лантух Н. Европейничанье как «детская болезнь» русского общества // Русская народная линия. Православие. Самодержавие. Народность. [Электронный ресурс]. URL: https://ruskline.ru/analitika/2011/12/15/evropejnichane_kak_detskaya_bolezn_russkogo_obwestva (дата обращения: 15.01.2024).
10. Сиземская И.Н. «Россия – Европа» в зеркале отечественной философской мысли (первая половина XIX века) // Vox. Философский журнал. 2021. Вып. 33. С. 48–71.
11. Шпенглер О. Закат Европы: в 2 т. М.: Мысль, 1998. Т. 1. Гештальт и действительность. 663 с.

THE PROBLEM OF «EUROPEANIZATION»: THE PROGNOSTIC POTENTIAL OF N.Y. DANILEVSKY'S CIVILIZATIONAL HISTORIOSOPHY

A.V. Guryanova*, A.V. Timofeev**

*Samara State University of Economics, Samara

**Samara National Research University, Samara

In the article, through the prism of N.Y. Danilevsky's civilizational historiography, the problem of «Europeanization», relevant both for Russia of the XIX century and for our modernity, is considered. The civilizational historiography of N.Y. Danilevsky and its basic principles – the multiplicity and diversity of cultural-historical types, the impossibility of reducing world history to the Germanic-Roman type, etc. – are interpreted as the worldview basis of the modern model of a multipolar world. At the same time, the analyzed problems focus on Russia in terms of its involvement in the world historical process, interaction with the civilization of the West, overcoming the «disease of Europeanization» that has been hindering its development for centuries. The problems of relations between Russia and Europe, the reasons for the enmity of the Western world towards our country are considered, the ways of the future development of Russia as an original Slavic cultural-historical type are outlined.

Keywords: *eurocentrism, the disease of Europeanization, historiography, cultural-historical type, civilization, Russia, Europe, the West.*

Об авторах:

ГУРЬЯНОВА Анна Викторовна – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и истории ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара. E-mail: annaguryanov@yandex.ru

ТИМОФЕЕВ Александр Вадимович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных систем и технологий ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», г. Самара. E-mail: timofeev_av@list.ru

Authors information:

GURYANOVA Anna Viktorovna – PhD (Philosophy), Prof., Head of Philosophy and History Dept. of Samara State University of Economics, Samara. E-mail: annaguryanov@yandex.ru

TIMOFEEV Alexander Vadimovich – PhD (Pedagogy), Assoc. Prof. of Information Systems and Technologies Dept. of Samara National Research University, Samara. E-mail: timofeev_av@list.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.02.2024.

Дата принятия рукописи в печать: 16.03.2024.